

КУЛЬТУРНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЙ КОНЦЕПТ LEBENSWEISE В ФАСТНАХТШПИЛЯХ Г. САКСА

Дронова Нина Петровна (Тамбов, Россия)

Аннотация: в статье выделяются ключевые концепты, структурирующие культурно-обусловленный концепт LEBENSWEISE в фастнахтшпиле Г.Сакса, представлена когнитивная матрица концепта, в которой отражены особенности концептуализации и категоризации уклада жизни человека в 16в.

Ключевые слова: культурно-обусловленный концепт, когнитивная матрица, антитеза, метафора «ВМЕСТИЛИЩА», гротеск, ирония.

Annotation: the article highlights the key concepts, structuring culturally based concept LEBENSWEISE in fastnachtspiele G. Sachs, presents the cognitive matrix of the concept, which reflects the peculiarities of conceptualization and categorization of the structure of human life in the 16th century.

Key words: culturally based concept, the cognitive matrix, the antithesis, the metaphor of a "CONTAINER", the grotesque, irony.

В статье рассматриваются разноструктурные языковые единицы, репрезентирующие культурно-обусловленный концепт LEBENSWEISE (образ жизни) типичных представителей социальной структуры 16 века на материале фастнахтшпиля Г.Сакса «Die sechs Klagen» (Шестеро жалующихся – перевод Н.Д.). Языковые репрезентации концепта позволяют в рамках антропологического подхода выделить наиболее существенные представления, знания о мире и человеке эпохи Ренессанса. Говоря словами Е.С. Кубряковой [1997:11], «здесь делается акцент на принципах процессов концептуализации и категоризации мира, осуществляемых с помощью языка, на формах хранения знаний в мозгу человека, на «ословливании мира языковыми единицами и т.п.».

Дискурс фастнахтшпиля – это особый тип использования языка в стихотворной форме в контексте определенного культурно-исторического пространства (в данном случае земли Германии) и временного среза (15-16вв.). Е.С. Кубрякова [1997:528] выделяет несколько конституирующих признаков дискурса: 1) интеракциональность - форма общения людей, т.е. речемыслительный процесс интерперсонального характера; 2) наличие

адресата, когда отправитель-получатель вступают в отношения непосредственного контакта; 3) интенциональность, когда играют роль исполнители, т.е. отправитель – получатель имеют свои характеристики, личностные свойства, пол, возраст, социальные роли; 4) целеполагание. Структурно-семантическая организация текстов фастнахтшпилей репрезентирует своего рода «образец» дискурсивной деятельности, поскольку событие выстраивается в форме диалогового обсуждения двумя или несколькими участниками определенной темы, проблемы. В данной статье речь пойдет о диалоге двух участников – крестьянина и ремесленника об укладе крестьянской жизни.

Образ жизни – это «типичные для конкретно-исторических социально-экономических отношений способ и формы индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека, характеризующие особенности его поведения, общения, склада мышления» (ВИКИ). В немецкоязычных словарях концепт *LEBENSWEISE* определяется как *die Art und Weise, wie man lebt, besonders in bezug auf Gesundheit und Ernährung* [Wahrig 2006:929]. В дефиниции формулируются в обобщенной форме наиболее существенные точки бытия человека: 1) как живет человек (семантически довольно расплывчатая дефиниция); 2) его здоровье; 3) питание. Однако, учитывая толкования понятия образа жизни на основе различных справочных источников, можно выделить на логико-понятийном уровне такие релевантные концептуальные признаки как 1) особенность трудовой деятельности человека, в которой проявляются его свойства и характер; 2) формы поведения в быту; 3) культура питания; 4) оценки и самооценки в рамках времени и пространства. Кроме того, концепт характеризуется также признаками «двуосмысленности» (двойственной оценочности) и тропологичности (способности выражать смысл на основе образных схем - метафоры, метонимии, символа, гиперболы и др.) [подробней: Григорьев 2006:67]. Исследуемый концепт - сложное ментальное образование, структуру которого можно представить также в виде фрейма с его вершинными смысловыми узлами (субъект – предикат – объект – время –

пространство) и узлами нижнего яруса – причинно-следственные связи, качественно-количественные характеристики – оценки и др.

В упомянутом фастнахтшпилеобраз жизни каждого персонажа LEBENSWEISE рассматривается в двойном ракурсе, т.е. 1) непосредственно с позиции рассказчика о трудностях бытия и оценках; 2) с позиции собеседника, как правило возражающего и по-своему трактующего образ жизни рассказчика. На этом основании фрейм-концепт LEBENSWEISE может быть представлен в виде двух субфреймов: 1. Уклад жизни человека СТРАДАЮЩЕГО от тягот бытия (derBauer); 2. Уклад жизни глазами человека СМЕЮЩЕГОСЯ, КАРНАВАЛЬНОГО (derHandwerksmann), составляющих в целом «когнитивную (лингвокультурную – В.И. Карасик) матрицу». По определению Н. Н. Болдырева, когнитивная матрица – это «система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта, которая не предполагает их одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом». ... Когнитивная матрица сводит воедино знания о различных аспектах одного явления в рамках единого сложного концепта. При этом содержание матричной модели может варьировать в пределах от обыденного до экспертного знания [Болдырев 2009: 47 - 49].

Когнитивная матрица LEBENSWEISE строится в фастнахтшпиле Г. Сакса «Die sechs Klagen» на антитезе двух типов когнитивных контекстов. Гулямова З.Р. выделяет в зависимости от структурно-смысловой организации текста два типа антитезы: простую и сложную. Под простой понимается антитеза, которая выражена в одном предложении и в которой противоположность конструкции основывается на языковых или речевых антонимах. Сложной называется антитеза, выраженная в абзаце или в сложном синтаксическом целом. Здесь она может выступать в комбинации с другими стилистическими приемами (метафорой, метонимией, сравнением и т.д.), которые реализуют свое значение в рамках антитезного высказывания, выступая его составляющими [Гулямова 2010 [http](http://)]. В тесте жалобы шпиля

антитеза является конституирующим способом концептуализации образа жизни каждого из персонажей, представления о котором противопоставляются в процессе обсуждения. Так, например, в названной пьесе субъект – крестьянин (der Bauer) жалуется на свое бытие, рассчитывая на сочувствие, но встречает возражение со стороны ремесленника (der Handwerksmann).

Ключевую позицию в системе представлений крестьянина о мире занимает концепт HARTEARBEIT (тяжелый труд), вербализуемый в тексте глаголами физического действия, обозначающими типичные виды конкретных работ в поле: Ich muß ackern, schneiden und mähen, dreschen, Holz hacken auch dazu. Глаголы ackern пахать, schneiden косить траву, mähen жать, dreschen молотить, hacken рубить дрова репрезентируют обыденную картину мира средневекового земледельца, все то, что «входит в его хозяйственный кругозор, - звезды ли это, небо, земледельческое орудие, погода, пища; внешнему миру в его внешних приметах соответствует внешний эффект шаблонизированного труда; это дни и работы, совпадающие друг с другом в постоянстве внешних форм, - дни и работы, самая возможность сочетания которых принадлежит очень своеобразному и очень ограниченному сознанию» [Фрейденберг 1997:267]. Крестьянин подчеркивает бесконечную повторяемость труда без отдыха: hab weder Tag noch Nacht kein Ruh. Двойное отрицание в предложении weder noch и kein, что в современном немецком языке является нарушением нормы, в данном случае оказывается возможным, поскольку высказывание характеризует устную речь крестьянина и прагматически направлено на ожидание сочувствия со стороны слушающего. ТРУД (ARBEIT) крестьянина как константа бытия характеризуется также на основе простой антитезы, предполагающей противопоставление в рамках одного высказывания двух форм времяпровождения, вербализованных глаголами arbeiten и liegen (работать и лежать) в антонимическом смысле. Например: Ich arbeite hart und und liege nichts anft.

Фрейм «Уклад жизни глазами человека СМЕЮЩЕГОСЯ, КАРНАВАЛЬНОГО» репрезентирует представления, знания и оценки

крестьянской среды со стороны нового формирующегося бюргерского (городского) социального слоя в лице ремесленника Handwerksmann, который в ответ на жалобы крестьянина представляет противоположную картину мира: Ihr liegt stets beidem Wein. FESTLEBEN «ПРАЗДНАЯ ЖИЗНЬ» как способ бытования вербализуется тем же обыденным глаголом liegen в метафорическом антонимическом смысле –отдыхать. Темпоральный уточнитель отдыха за вином stets (всегда) противостоит квалификатору ohne Ende, характеризующему непрерывный труд.

Важное место в концептуализации крестьянского уклада жизни занимает концепт NAHRUNG (ПИТАНИЕ), который вербализуется синонимическими единицами с одноименным корнем nähren, eine Nahrung haben, лексемами essen und trinken, а также различными дополнительными контекстуальными средствами, обозначающими субъекта, требующего питания. Крестьянин характеризует с помощью местоимения с количественной семантикой viele «множество» представителей различных социальных слоев, которые кормятся за его счет. Например: muß viele nähren ohne Lohn. Adel, Pfaff, Bettler und Landsknecht/ suchen bei mir ihr Erbrecht. Рассказчик перечисляет наименования социальных слоев с иронически-оценочной коннотацией, находящихся в бинарной оппозиции по материальному статусу: дворянство, духовенство - нищие и подмастерье, «ищущие» у крестьянина свое «право на наследство» ihr Erbrecht. Номинация Erbrecht заимствована из юридической сферы и употребляется говорящим с насмешкой в адрес тех, кого он кормит. Ирония совмещает в данном случае сатирический и юмористический смысл, поскольку в жалобе прочитываются реальные обстоятельства положения крестьянина позднего средневековья и одновременно причины этого положения подлежат критическому осмыслению и карнавальному осмеянию. Скучное питание персонажа выражается наименованиями простейших повседневных продуктов (Brot-Wasser), при этом иронически окрашенная литота ein Ranft (горбушка хлеба) используется с намерением как можно жалобней показать материальное состояние крестьянина, его нищету: Von grobem Broteß ich ein Ranft./

trinkWasseroderMilchmitSchotten. Атрибут *grob* неслучаен в определении качества хлеба, поскольку крестьянский хлеб изготовлялся из ржи или спельты, белый хлеб из пшеницы потребляли в среде дворянства и духовенства.

Ремесленником концепт *NAHRUNG* используется в антитезном комическом плане в концептуализации достатка крестьянина. Например: *undschlachimJahrvielfeisteSchwein/ eßtRotwürstreichlich überaus/ undhaltetausdemVollenhaus*. Глагол *schlachten* (забивать свинью) репрезентирует с одной стороны, вид труда крестьянина, а с другой, эксплицирует сытость и достаток; глагол *essen* дополняет предыдущий смысл – потреблять свинину в отличие от хлеба – воды. Своеобразная «триада» еды и напитка (*Schwein – Rotwürst* (мн. ч.) – *Wein*) – культуроспецифична, поскольку наименования в определенной степени отражают культуру питания немцев, и, кроме того, символизируют праздник *Fastnacht* как границу наступления периода воздержания от мяса. Важную роль в описании преувеличенного достатка крестьянина играют оценочные квалификаторы, уточняющие количественно-качественные характеристики объекта. Например, в сочетании *vielfeisteSchwein* – квалификатор *viel* эксплицирует множество свиней, атрибут *feist* категоризирует качество (жирность) закалываемых животных, наречия *reichlich* (более чем достаточный, обильный), *überaus* (крайне = более чем) характеризуют чрезмерное потребление, в особенности на масленицу. Препозициональная конструкция *ausdemVollenhaushalten* (вести хозяйство в достатке) используется в вербализации гротескно-преувеличенной полноты достатка в жизненном укладе крестьянина. Метафора «ЗАПОЛНЕННОГО ВМЕСТИЛИЩА» (Дж. Лакофф, М. Джонсон) в данном случае противопоставлена метафоре «ПУСТОГО ВМЕСТИЛИЩА», представленного ранее крестьянином вербально лексемами *BrotundWasser*. В систему представлений крестьянина о мире входят сложные культурно-обусловленные понятия, восходящие к различным источникам знания: ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ и отражающие важнейшие

реалии позднего средневековья. Например: MichpeinigtRent, Gült, Steuer, Fron. В высказывании крестьянина названы различные формы феодального принуждения крестьян: Rent- рента, доход феодала, получаемый от зависимых крестьян, Gült (продуктовый, а также денежный оброк), Fron (отработочная барщина), Steuer (налог). Глагол эмоционального состояния reinigen – j-nquälen, quälendenSchmerzzufügen [Wahrig 2006:1123] (мучить кого-л.) употребляется в метафорическом смысле, все перечисленные формы давления на крестьян персонифицируются, выступают как одушевленные субъекты, негативно воздействующие на объект – крестьянина.

Ремесленник напротив не видит этих форм выкачивания ресурсов из крестьянина, в его картине мира представлены богатства крестьянства за счет выращивания урожая. Например: ihr Bauern sammelt große Schätz/ mit Hafer, Rüben, Korn und Kraut/ mit Gerste, Flachs und was ihr baut. Гротескное преувеличение großeSchätz обеспечивается путем употребления атрибута, характеризующего размеры богатства, вербализуемого существительным во множественном числе (гипербола), в свою очередь перечисление конкретных зерновых культур и корнеплодов (овес, репа, зерно (рожь, пшеница), зелень (травы), неприхотливый ячмень, лен) позволяет получить некоторые знания о возделываемых культурах в период средневековья, урожаи которых были в реальной действительности невысоки, а в неблагоприятные годы ничтожно малы. Однако ремесленником видится уклад жизни крестьянина как некое заполненное пространство – «ВМЕСТИЛИЩЕ», выступающее символом достатка и благополучия, что подтверждает также высказывание: Holz, Eier, Schmalz samt andern Dingen, die ihr in die Stadt tut bringen/ da trägt euch alles Gelds genug. Перечисление натуральных продуктов (Holz древесина, Eier яйца, Schmalz жир), поставляемых на продажу в город свидетельствует о зарождении товарно-денежных отношений в период позднего средневековья, когда ремесленники покупали у крестьян сельскохозяйственные продукты и сырье. Гротескно-преувеличенное количество денег от продажи продукта подчеркивается употреблением существительного Gelds во множественном числе и дополнительным

квалификатором *genug* (достаточно), иронически усиливающим представление о мнимом богатстве крестьянина.

Гротескно-ироническое описание рабочей одежды крестьянина (*KLEIDUNG*) в 16в. дополняет представления о культуре одежды данного исторического периода. Например: *Ein Kittelgrobward mir vererbt*. Глагол *vererben* (передавать по наследству, завещать кому-либо) из юридической сферы в сочетании с номинацией одежды крестьянина *ein Kittelgrob* (свободная рубаха до колен, как правило серого цвета, изготовленная на основе конопли, иногда льна, даже крапивы, отсюда атрибутивное определение «грубый» *grob*) является сочетанием, в общем-то, несочетаемых слов, оксюмороном, выступающим в функции усиления комического эффекта воздействия на слушателя. В свою очередь, ремесленник издевается над крестьянином, утверждая, что крестьяне одеваются дорого, что изначально фантастично (гротеск): *tutauch lündische Kleider kaufen*. Употребление не доступных крестьянину и не позволительных по статусу *lündische Kleider* (*aus London, aus englischem Tuch* – из английского сукна) должны вызвать карнавальный смех народа.

Трагическая ирония выделяется при описании последствий различных войн, непогоды, ущерба от диких животных и т.д. . Ср.: *der Krieg mich gründlich verderbt*. Персонификация войны *Krieg* обеспечивается употреблением глагола *verderben* во вторичной функции (погубить, испортить) с качественным уточнителем *gründlich* (основательно), при этом источником знаний для образования метафорического смысла является сам человек, его способность беспощадно разрушать. Трагизму жизни в представлении крестьянина ремесленником противопоставляется «ПРАЗДНАЯ ЖИЗНЬ»: *habt Kirchweih, Hochzeit, Tänze, Reihen / Kugeln, Nahnensteigen und Laufen*. Номинация *Kirchweih* (освящение храма) связана с традицией освящения храма, после которого начиналось пышное празднование с едой, напитками и увеселениями. М.Бахтин отмечает, что так называемые «храмовые праздники» обычно сопровождалась ярмарками с их богатой и разнообразной системой площадных увеселений (с участием великанов, карликов, уродов, «ученых» зверей) [http]. Второй по значимости

праздник для средневекового человека - Hochzeit (свадьба), в номинации которого во внутренней форме подчеркнуты темпоральный смысл -zeit и его соотнесенность с «возвышенным состоянием», ориентиром к небу, то есть в данном случае можно говорить об ориентационной метафоре ВЕРХА (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Далее собеседником перечисляются в ироническом плане конкретные формы увеселений, среди них первым упоминается широко распространенный в быту танец, также Reihen, синоним Reigen (хоровод), что подчеркивает простоту и незамысловатость культурных форм. Иронически характеризуют времяпрепровождение крестьян номинации простейших игр. Так, Kugeln (катание шаров) является древней традицией, согласно которой первоначально люди играли с натурпродуктами круглой формы (орехи, яблоки, шары из шерсти и др.). Hahnensteigen (досл. взбираться за петухом) – любимая народная игра, в которой кто-то должен был взобраться на шест и достать с него петуха, Laufen(бег, например, вперегонки). Все эти номинации отражают особенности сельского досуга.

Как показал интерпретационный анализ языковых единиц фастнахтшпиля, система знаний и представлений об укладе жизни крестьянина с его точки зрения может быть представлена в лингвокультурной матрице в виде развернутой цепочки взаимосвязанных концептов - фреймов: HARTEARBEIT– RENTE/ STEUER – NAHRUNG (BROT, WASSER) - ADEL, KIRCHE– KRIEG и др. с негативно-оценочной коннотацией. Мировидение человека СМЕЮЩЕГОСЯ, КАРНАВАЛЬНОГО включает наиболее существенные концепты смеховой культуры: WOHLSTAND- NAHRUNG-FEST - SPIEL с гротескно-иронически-оценочной коннотацией и др. Метафорика, используемая в речи персонажей, обусловлена повседневным кругозором, бытовыми наблюдениями, при этом основополагающую роль в концептуализации уклада жизни крестьянина играет онтологическая метафора «ВМЕСТИЛИЩА», «пустого или заполненного» в зависимости от позиции говорящего. Персонификация различных явлений в жизни и природе по аналогии с человеком встречается довольно часто в речи персонажей, что

обусловлено социальным статусом, уровнем образования собеседников и другими факторами.

Литература

Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1991. Электронный ресурс. Режим доступа: http://bioserge.narod.ru/bahtin_rable.html

Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл.ред Е. С. Кубрякова. — М.: ИЯ РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2009. С. 25—78.

Григорьев А.А. Концепт и его лингвокультурологические составляющие. //Вопр. философии. 2006. №3. С.64-76.

Гулямова З. Р. Особенности стилистического приема антитезы (на примере английского языка) // Молодой ученый. — 2010. — №1-2. Т. 2. — С. 66-69. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/13/1127/>

Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. РАН. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. Москва: Лабиринт, 1997. Электронный ресурс. Режим доступа:

ModernLib.ru›...freydenberg...poetika_syuzheta...zhanra

Sachs H. Fastnachtspiele. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1973.

Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 2006.

